Призы Конан

На самом деле, Шэнь Мо действительно был в отпуске.

В солнцезащитных очках и пляжных брюках он лежал на мягком кресле и потягивал вкусный сок, наблюдая за Икаром, которая прыгала в купальнике перед ним, гоняясь за Химари, а затем неуклюже падала на песок.

Шэнь Мо подумал, что у него должно быть больше времени, чтобы насладиться собой.

В этот момент со стороны Конан снова раздался звук пения дракона.

Шэнь Мо снял солнцезащитные очки и оглянулся.

В руке Конан держала золотой сверкающий талисман.

С ним она подошла прямо к нему.

— Это очень хорошо, — Шэнь Мо посмотрел на талисман. — Талисман обратного потока, это талисман почти четвертого уровня, способный обратить время пользователя вспять примерно на десять минут, даже смерть не помеха. Разве ты не получила синий копирующий талисман редкого уровня? Ты ничего не потеряешь, если используешь его на нём.

Копирующий Талисман, один из главных призов.

Способен создать две копии талисмана не выше четвертого уровня.

При использовании на этом талисмане.

Это равносильно тому, что у человека есть три шанса спасти свою жизнь или спасти своего товарища в критический момент.

— Десять минут? — Конан очень торжественно отложила его.

Кроме того, у неё был ещё один главный приз – экипировка для размещения талисманов, в которой могли поместиться десятки миллионов талисманов.

На данный момент она открыла тринадцать призов.

Там были талисманы, наследия, навыки и снаряжение.

Талисман Разлома Пространства, обладающий наибольшей убойной силой, по слухам, способен разорвать даже само пространство и относится к третьему уровню, хотя его изготовление считается чрезвычайно сложным.

Но её сила кардинально изменилась.

— Вот, сегодня рис карри с жареной курицей.

Как только Шэнь Мо поднял руку, на его ладони появилась миска с ароматным рисом карри.

— Спасибо, — прошептала Конан. Очевидно, она ела его не в первый раз.

Она молча взяла блюдо, затем просто села на берегу рядом с Шэнь Мо. Её глаза также смотрели на Икара.

— Сколько ещё банок осталось? — спросил Шэнь Мо.

— Сто пятьдесят, — тихо ответила Конан.

— Оставишь их на потом? — Шэнь Мо повернул голову, на его лице появилась несколько натянутая улыбка. — На сегодня мы закончим. Не хочешь ли переодеться и немного поиграть с Икаром? В пляжный волейбол или что-то в этом роде.

— Не шутите так, господин.

Конан опустила голову и молча съела свой обед.

Это было очень, очень вкусно.

Никогда прежде на её памяти она не ела ничего настолько вкусного, и первый укус сопровождало почти невыносимое от ощущение счастья, которое поднималось внутри нее.

Но на сегодня всё.

— Я не шучу, — Шэнь Мо лениво приподнялся, перешёл в удобное положение и сказал с некоторой ленцой: — Даже если это тяжело, в жизни должны быть моменты, когда ты показываешь улыбку, это ценное качество, как для себя, так и для тех, кто тебе доверяет. Когда ты была ребёнком, ты явно любила улыбаться.

Конан на мгновение замолчала, а потом вдруг подняла голову.

— Вы действительно обратили на меня внимание?

— Для тебя это так, а для меня, возможно, просто прогулка по твоему прошлому, — Шэнь Мо посмотрел на неё и сказал, словно вспоминая: — Я хорошо помню одну сцену, когда ты встретила Джирайю, ты сложила бумажный цветок и с улыбкой отдала его ему в награду.

Эта сцена произвела глубокое впечатление на Шэнь Мо.

Когда он смотрел аниме, его немного тронул тот факт, что девушка, которая в то время улыбалась даже перед лицом опасностей и трудностей, так походила на себя сегодняшнюю, которая никогда не улыбалась и имела ледяной взгляд.

Конан тоже вспомнила подобную сцену.

Её взгляд смягчился.

Самыми важными людьми в её жизни были Яхико и Нагато, а после них на очереди – её господин.

— Если бы я не появился, Джирайя погиб бы от ваших рук, — внезапно сказал Шэнь Мо.

Глаза Конан распахнулись, и она ошарашенно посмотрела на Шэнь Мо.

— Разве это трудно представить? Если ты будешь следовать обычной судьбе, рано или поздно Нагато нападет на Коноху, а Джирайя, как человек, глубоко любящий свою деревню, обязательно остановит вас. Ты обязательно встала бы на сторону Нагато, даже зная, что он не прав, — пронзительный тон Шэнь Мо постоянно задевал самую мягкую часть сердца Конан.

Прошло несколько дней.

Открыв банки, она почувствовала, что становится сильной, и посмотрела на стоящего в стороне Шэнь Мо.

В сердце Конан вновь пробудилась нежность.

Теперь слова Шэнь Мо, несомненно, были для неё ударом.

Её взгляд постепенно приобрел некоторую мягкость.

— Спасибо, — сказала она очень мягким и нежным голосом. Не отводя взгляд, Конан просто смотрела в глаза Шэнь Мо, как будто передавая свою благодарность.

— Благодаришь меня за то, что я изменил судьбу?

— М-м.

— Но я не изменил судьбу Нагато.

— Я воскрешу его… и Яхико.

— После того, как наступит мир?

— Да.

Глядя на Конан, которая намеревалась открыть баночки, чтобы воскресить Нагато и Яхико после того, как наступит мир во всём мире, Шэнь Мо чувствовал немного беспомощности.

Даже обладая силой, она не была уверена, что сможет убедить своих спутников.

Однако эти двое действительно были параноиками, и их не так легко убедить.

Посмотрев в её янтарные глаза и помолчав мгновение, Шэнь Мо вдруг улыбнулся и сказал: — Если у тебя есть мысль стать торговцем, советую тебе чаще улыбаться.

— А? — Конан была немного озадачена.

— У большинства клиентов одинаковое отношение, когда они сталкиваются со мной, – это благоговение и страх, — Шэнь Мо отвернулся, на его лице появилась небольшая улыбка. — В этом нет ничего плохого, и избавляет от многих проблем, но – компаньоны не клиенты, и если девушка любит смеяться, для меня это огромный плюс.

Конан ошеломленно смотрела на него.

Это могущественное, богоподобное существо оказалось неожиданно очень мягким.

Словно свет.

Её разум внезапно вспомнил ту улыбку из ее детства на поле боя.

Возможно, с того момента началось то время, когда она полюбила смеяться.

— Если не будешь есть, твой рис с карри остынет, — снова раздался голос Шэнь Мо.

Конан поспешно опустила голову и съела ещё горячее лакомство, затем внезапно посмотрела на Икара вдалеке и сказала шепотом:

— Она тоже не очень-то улыбается.

— Просто ты этого не видела, — Шэнь Мо всё равно слышал её, поднял голову, махнул рукой и крикнул: — Икар, улыбнись мне.

— А?

Икар повернула голову, поднялась, и большое количество песка соскользнуло по её телу.

Затем усмехнулась.

— Пф-ф.

Конан сразу же выплюнула полный рот риса.

Шэнь Мо чувствовал беспомощность.

Как мой прекрасный ангел мог улыбаться, словно глупая монашка?

Конечно, случайные эмоциональные выражения Конан – самые трогательные.

Однако, глядя на Конан, чье лицо покраснело, и у которой от сдерживаемого смеха пошли слёзы, он не мог не покачать головой.

— Разве это не то, над чем можно посмеяться?

Конан не могла произнести ни слова, ей удалось проглотить рис и остановить слёзы. Она просто опустила голову, продолжая ковыряться в еде, но то, что она хотела скрыть, раскрыли её покрасневшие уши.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2689519